

Е Сяо улыбнулся. Он совсем не чувствовал себя рассерженным. Он сказал: "Это расширение пространства - уникальный навык, которому меня научил мой мастер. Чтобы им пользоваться, нужно быть как минимум на пятом уровне стадии Дао Истока. Кажется, я уже говорил тебе об этом раньше. Неважно. В конце концов, это твое решение. Хочешь, я продолжу?"

Цзюнь Инлянь хмыкнула и сказала: "Тогда продолжай! Я с удовольствием послушаю, что ты знаешь!".

"После того, как я сделал эти две вещи в пещере, глубоко внутри пещеры я начал использовать свою энергию, чтобы вылечить твои раны. Но это были не тяжелые раны. Тогда мы были настолько сильны, что эти маленькие раны были для нас пустяком. Если бы я не помог тебе, это могло бы занять много времени, но в конце концов ты бы выздоровел".

"Рана на правой стороне талии была самой сложной для лечения. Это была рана от иглы. Атака иглой должна была нанести вам наименее эффективную рану. Все, что нам нужно было сделать, это вытащить иглу и заставить вашу кровь стечь по ней. Однако эта игла попала в сложное место на тебе, и она была выбита уникальным методом Западного Зала. Половина твоего тела онемела, и ты не мог повернуться. Твои руки не могли дотянуться до раны..." Е Сяо сказал: "Из-за морального парадокса между мужчиной и женщиной, ты не позволила мне дотронуться до тебя".

Цзюнь Инлянь покраснела, а затем сгорбилась.

"Через несколько дней ты не поправилась. Вместо этого твоя духовная ци стала работать медленнее. Тогда мы и обнаружили хронический яд на той игле. Он вредил твоим Цзин и Май после нескольких дней пребывания в твоем теле. Ты хотел вернуться в свою секту для лечения, но это было невозможно".

"Ты и я, мы оба знали, что эта игла была уникальным оружием Западного Зала. Если бы кто-то увидел иглу, то наши действия были бы раскрыты!

"В конце концов, ты решил позволить мне вытащить иглу для тебя."

Е Сяо сказал: "Мужчина и женщина... Конечно, ты волновался. Ведь игла была в неудобном положении на тебе..."

Цзюнь Инлянь покраснела и стиснула зубы.

"Когда я вытаскивал для вас иглу, я случайно обнаружил... что ниже раны на вашей талии есть три красные родинки, как три звезды в ряд. Это было интересно..." Е Сяо посмотрел на Цзюнь Инлянь.

Лицо Цзюнь Инлянь было полностью красным. Она выругалась: "Ты развратник! Бесстыжий урод! Что за чушь ты несешь!"

Е Сяо был удивлен. Он сказал: "Я просто пытаюсь доказать свою правоту. То, что я сказал, это всего лишь часть наших приятных воспоминаний. Как это было бесстыдно? Кроме того, ты решил позволить мне втянуть иглу. Я думал заставить тебя, если бы ты настояла на том, чтобы не позволить мне... Это было срочно, и я не мог позволить тебе умереть..."

"Прекрати это! Продолжай о том, что было дальше!" Цзюнь Инлянь поставила печать. Ее глаза были уже красными.

"Потребовалось много времени, чтобы вылечиться. Поскольку яд был мерзким, и мы не нашли его в первые дни, нам с тобой потребовалось одиннадцать дней, чтобы подавить яд в твоём теле нашей духовной ци! Яд не был полностью излечен, но ты, по крайней мере, мог свободно двигаться".

Цзюнь Инлянь хмыкнула.

Е Сяо сказал: "На тринадцатый день ты резко спросила меня о чём-то. Ты все ещё помнишь, о чём спрашивала?"

Цзюнь Инлянь холодно посмотрела на него сердитыми глазами.

"Ты спросил... После всех лет, проведенных в царстве, любил ли ты когда-нибудь женщин?"

"Я ответил... Я постоянно путешествую. Одиночка никогда не видит таких снов".

"Тогда ты сказал... Если женщина полюбит тебя, сможешь ли ты полюбить её в ответ?"

Е Сяо выглядел угрюмым, когда сказал это.

Цзюнь Инлянь холодно ответила: "Разве я это сказала? Ты уверен?"

Е Сяо ответил: "Да. Ты сказала это. Я никогда не забуду этот разговор! После того, как ты это сказала, я по-идиотски ответил... Один человек, один меч, путешествует по миру. Я не смею думать о семье. Если я понравлюсь какой-нибудь даме, я сбегу".

Цзюнь Инлянь стиснула зубы и усмехнулась.

"На следующий день я даже не попрощалась... После этого мы не виделись три года".

Е Сяо горестно вздохнул.

"Через три года после этого я отправился в Город Разбитой Души на поиски Чудесного Кровавого Нефрита. Я с кем-то подрался. Я не мог выиграть битву, потому что у врагов было слишком много людей. Появился ты и сражался на моей стороне. Мы одержали великую победу". Е Сяо сказал: "После этого ты спросил меня... Я думаю о тебе уже тысячу дней. Если твоё сердце тёплое, ты должна принять меня".

Цзюнь Инлянь ссутулилась. Казалось, её глаза затуманились, но затем она снова посмотрела в холодные глаза.

"Я сказала... Впереди меня ждет долгий путь. Я не могу думать ни о чём другом, кроме культивации".

"Потом я снова покинула тебя... даже не попрощавшись..."

"Мы встречались и расставались несколько раз. Мы всегда были в разных местах. Небесный Ледяной Дворец объявил, что их новым Премьер-Мастером стал Цзюнь Инлянь. Люди в царстве Цин-Юнь ещё не знали твоего имени. Маленькая фигурка внезапно стала премьер-министром могущественной секты в мире. Это вызвало большой переполох в мире". Е Сяо вздохнул. "Я пришел к тебе тайно. Я знал, что это ты. Так оно и было".

"Ты сменил имя на Цзюнь Инлянь.

"Много лет после этого мы иногда встречались друг с другом, но всегда были в разных местах. Большую часть времени мы не могли быть друг с другом. Мы так и не решились определить наши отношения... Это было так печально. Однако я не жалел об этом, даже когда умирал".

Е Сяо издал протяжный вздох: "Я просто сожалел".

Цзюнь Инлянь холодно посмотрела на Е Сяо и мягко сказала: "Ты сказал, что ты Монарх Сяо. Хорошо. Позволь мне спросить тебя об одной вещи. Раз ты не хотел принимать меня, когда был Монархом Сяо, то почему ты здесь? Почему ты преследовал меня? Чего ты хочешь?"

Е Сяо торжественно сказал: "Я никогда не говорил, что не хочу принимать тебя. Я хотел. Я мечтал об этом! Но я не смог... Потому что... Это действительно было трудное решение!"

Когда Цзюнь Инлянь услышала "Я хотела. Я мечтала об этом!", казалось, что ее ледяное лицо больше не выглядит холодным. Однако она продолжала серьезно спрашивать: "Конечно, тебе было трудно принять решение! А что теперь?"

Тебе не нужно принимать сложное решение сейчас, не так ли? Может быть, Сяо Монарху и нужно было принять трудное решение, но тебе - нет! Я прав?"

Е Сяо кивнул. "Действительно. Теперь у меня нет такой сложности".

Цзюнь Инлянь сердито сказал: "Что? Просто как игра? Ты сказал, что Сяо Монарху нужно принять сложное решение, а у тебя его нет! Как такое возможно? Как ты смеешь утверждать, что ты Монарх Сяо! Ты говоришь против своей собственной теории! Чуть!"

Е Сяо был шокирован. Затем он улыбнулся и сказал: "Ах, да. Ты еще не знаешь, почему для меня это было трудным решением!"

Глаза Цзюнь Инлянь стали холодными. Она сказала: "Хорошо. Тогда скажи мне, в чем дело? Почему ты говоришь, что у тебя больше нет этих трудностей?"

Е Сяо был удивлен. Он некоторое время ворчал, но потом решился и сказал: "Хорошо. Я расскажу тебе. Я... Это было главное боевое искусство, которое я культивировал... Это было... Боевое искусство Чистого Ян. Если бы я потерял свою девственность, я был бы потрачен впустую. Мои Цзин и Май были бы разрушены. Я превратился бы в кусок мусора! Ты опытный культиватор! Подумай о деталях, когда мы были вместе. Ты поймешь правду. Ты поймешь, что я говорю правду!

"Из-за этого, если я приму тебя, я погублю тебя!"

"Что?"

...